

**Валерий Михайлович КРУЖИНОВ<sup>1</sup>**  
**Зинаида Николаевна СОКОВА<sup>2</sup>**

УДК 94(57).083

**«ИДЕАЛЬНЫЙ» ОБРАЗ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ  
ЗАУРАЛЬЯ НАЧАЛА XX В.  
И ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ  
(НА МАТЕРИАЛАХ ТЮМЕНИ)**

<sup>1</sup> доктор исторических наук,  
профессор кафедры отечественной истории,  
Институт истории и политических наук,  
Тюменский государственный университет  
vm.kruzhinov@mail.ru

<sup>2</sup> доктор исторических наук,  
профессор кафедры новой истории и мировой политики,  
Институт истории и политических наук,  
Тюменский государственный университет  
sokova.zn@gmail.com

**Аннотация**

В статье проанализированы главные направления деятельности средних учебных заведений Тюмени начала XX в. Установлено, что распространенный в региональной историографии «идеальный» образ светской школы игнорирует противоречия и контрасты системы среднего образования в предреволюционной России, при которых неоспоримые достижения соседствовали с недостаточным финансированием, платностью образования, его недоступностью для значительного большинства детей, широким распространением «насильственного просветительства».

Отмечается, что при определенных различиях учебных программ во всех средних учебных заведениях города особое место занимало преподавание религиозных дис-

---

**Цитирование:** Кружинов В. М. «Идеальный» образ средней школы Зауралья начала XX в. и исторические реалии (на материалах Тюмени) / В. М. Кружинов, З. Н. Сокова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 2. С. 173-180.  
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-173-180

---

циплин, выполнявших не только нравственную, но и политико-идеологическую функцию, главной задачей которой являлось воспитание детей в традиции преданности самодержавному режиму. Показано, что во время первой российской революции 1905-1907 гг. обозначилась тенденция к противостоянию части учащихся учебному начальству и властям. Сделан вывод, что большинство участников ученических протестов ограничивалось академическими требованиями, выступая за реформирование школьного дела; однако другая их часть (хотя и немногочисленная), наоборот, начинает связывать обновление системы образования с изменениями в политическом строе страны.

#### **Ключевые слова**

Тюмень, средние учебные заведения, бюджет, учебные программы, педагог, учащиеся.

**DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-173-180**

Современная историография состояния народного образования в предреволюционной России представлена рядом исследований, авторы которых, акцентируя внимание на неоспоримых достижениях средней школы, словно не замечают динамической сложности и противоречивости этого процесса, его контрастов и даже деструкций. Одним из примеров такого рода являются монография В. А. Сулимова (кстати, наиболее полное на сегодняшний день исследование по истории народного образования в регионе), в которой, главным образом на материалах Тобольска и Ишима, предлагается ставший расхожим «идеальный» образ светской школы Тобольской губернии конца XIX — начала XX в. [12]

Та же тенденция, но, пожалуй, в еще больших масштабах, проявляется в работах С. Н. Кубочкина [6], Е. М. Червяковой [13] и некоторых других исследователей, обращавшихся к истории народного просвещения в Сибирском Зауралье. Материалы Тюмени — самого крупного города в регионе заставляют критически подойти к подобным версиям.

В начале XX в. в Тюмени имелось три средних учебных заведения: Александровское реальное училище (открылось в 1879 г.), женская гимназия (1904 г.) и частное коммерческое училище братьев Колокольниковых (1910 г.), в которых обучались около 1,5 тыс. детей, т. е. 9-10% мальчиков и девочек школьного возраста. Среди комплекса причин, сдерживающих развитие среднего образования в городе, пожалуй, главной являлось недостаточное государственное и муниципальное финансирование. Так, в бюджете гимназии доля государственных поступлений обычно не превышала 7-8% и, по общему мнению, «лишь латала дыры, и не более» [5, 11]. Небольшими были и вложения Городской думы — около 15-20% расходной части бюджета учебного заведения [1, д. 302, л. 80]. В результате главным источником его доходных статей являлась плата учащихся за обучение, составлявшая от 40 до 60 руб. в год и «неподъемная» для основной массы горожан. В этих условиях почти все финансовые ресурсы средней школы направлялись на первоочередные нужды (содержание учебных зданий, оплата

труда педагогов и обслуживающего персонала), не позволяя решать перспективные задачи.

Отбор учащихся в первый класс проходил по результатам вступительных экзаменов (Закон Божий, арифметика, русский язык). Подготовка к ним обычно велась в приготовительном классе (в реальном и коммерческом училищах один год, в гимназии один-два года) и была платной. При этом возраст первоклассников составлял 9-11 лет, а выпускников — 16-18 лет.

Во всех средних учебных заведениях города был установлен семилетний срок обучения, во время которого учащиеся изучали более двадцати учебных дисциплин. Особое место среди них занимал Закон Божий, преподававшийся во всех классах и выполнявший не только нравственные, но и политико-идеологические функции, готовя детей в традициях преданности самодержавному режиму. Показательно, что в ходе инспекторских проверок эта сторона образовательного процесса всегда привлекала особое внимание проверяющих, а любые отступления от установленных норм ассоциировались с «серьезными упущениями». Так, к примеру, в 1907 г. была оценена преподавательская работа учителя рисования Александровского реального училища Н. В. Кузьмина, который в течение учебного года «не предложил учащимся отразить библейские сюжеты в своих рисунках» [4, д. 101, л. 101]. Аналогичное по характеру замечание было высказано в адрес учителя-физика Ф. Г. Багаева, обычно выходившего из учебной аудитории во время традиционной школьной молитвы [4, д. 103, л. 15].

О политической и религиозной заданности подобных оценок свидетельствует проведенный нами анализ состава педагогов реального училища, отличавшегося, по общему мнению, особым «соцветием цветов»: почти все они были награждены орденами Российской империи, многие проработали в системе народного образования по 20 и более лет, обладали широким кругозором, отличались самоотдачей в работе.

В то же время даже квалифицированные педагоги никогда не формировали местную элиту и в лучшем случае представляли тончайший субкультурный слой, чей инновационный порыв «тонул в трясине мещанского быта» уездного города. Ситуация усугублялась тем, что, вторгаясь в окружающий мир в надежде отдать свой долг народу, «окультурить» его, провинциальный педагог невольно становился на путь «насильственного просветительства» и провоцировал напряженность и полускрытое противостояние в отношениях с учениками. Как следствие, большинство детей с недоверием относились к учителям и школе и с трудом расставались с привычной для них социокультурной средой. Даже в реальном училище, где знания учащихся считались самыми высокими в городе, а на одно место в первый класс претендовали не менее двух детей, средняя успеваемость учеников при пятибалльной оценке знаний обычно составляла 3,5 балла, а от 6 до 15% реалистов заканчивали учебную четверть с неудовлетворительными оценками. Особенно много неуспевающих было по иностранным языкам, алгебре, физике и геометрии.

Легче усваивались география, история, русский язык, рисование. В 1906/07 уч. году абсолютная успеваемость была достигнута лишь по Закону Божьему и черчению [2, д. 38, л. 39].

Еще хуже было положение в женской гимназии, где около трети учениц получали неудовлетворительные оценки. Типичны в этом отношении результаты 1907/08 уч. года, когда 16% гимназисток имели два балла по математике, 12% — по русскому языку, 12% — по географии, 7% — по Закону Божьему, 3% — по истории [1, д. 4, л. 6-9]. Причем в действительности картина могла оказаться еще более мрачной, если бы учителя проявляли требовательность и не завышали оценки. По крайней мере, проверка остаточных знаний по истории, проведенная окружным инспектором в VII классе, показала, что ни одна из учениц не сумела ответить на поставленные вопросы, хотя они, как отмечалось в отчете проверяющего, «касались самых важных и крупных событий» [1, д. 9, л. 7-8]. Отсюда специальные задания неуспевающим, перенос экзаменов на осень, репетиторство и изматывающая детей зубрежка [3, д. 5, л. 20].

Обратим внимание, что в женской гимназии объем преподавания предметов естественного и математического циклов был несколько меньшим, чем в училищах. Так, алгебра изучалась здесь три года (в реальном училище — пять лет, в коммерческом — четыре), геометрия — три года (в коммерческом училище — четыре года), география — четыре года (в реальном и коммерческом училищах — пять лет) и т. д. Наоборот, уроки чистописания велись в гимназии в течение четырех лет (в реальном и коммерческом училищах — один год), а рукоделия — семи (в реальном и коммерческом училищах не проводились).

Одной из существенных характеристик среднего образования в Тюмени (и, разумеется, не только в ней) являлось то, что трансформации пореформенного времени почти не затронули эту сферу «изнутри», и устоявшиеся консервативные порядки и традиционные правила поведения учащихся оставались типичными компонентами учебного и воспитательного процесса. Ежедневно в каждом классе назначались по два дежурных. Они следили за дисциплиной учеников, читали им молитву до и после уроков, докладывали учителю об отсутствующих. На занятия учащиеся обязаны были приходиться в установленной форме: девочки в коричневом платье и черном переднике, мальчики в школьном мундире темно-серого цвета. Ученикам запрещалось кричать, драться и, естественно, курить.

Специальными инструкциями регламентировалось поведение учащихся вне школы. Особой жесткостью отличались правила женской гимназии, в большей мере сохранившей схоластические традиции прошлого и чрезмерно пуританский подход к пониманию хороших манер. Гимназисткам, например, запрещалось выходить из дома после 8 час. вечера, сидеть на скамьях возле магазинов, посещать праздничные вечера в военном клубе, кинематограф. Увидеть спектакль в театре ученицы могли только с разрешения начальницы гимназии. Столь же строгими были правила поведения учащихся реального училища, где ученика за нарушение дисциплины могли отправить в карцер, снизить оценку за пове-

дение на два балла или исключить из училища [1, д. 4, л. 15-16; 8, д. 5, л. 50]. Когда же директор училища И. Я. Словцов застал одного из своих учеников за распространением революционных прокламаций, об этом было немедленно сообщено жандармам, а сам реалист исключен из училища.

Заметное влияние на среднюю школу Тюмени оказали революционные события 1905-1907 гг. В новой социально-политической ситуации был нарушен устоявшийся уклад школьной жизни, отчетливо обозначилось противостояние части учеников властям и учебному начальству. 16 октября 1905 г. группа учащихся реального училища участвовала в первой в городе политической демонстрации, после которой отказалась посещать занятия, поддержав проходившую в те дни забастовку железнодорожников и связистов [7, 8]. Во главе ученического движения встал «семейно-педагогический кружок», объединявший либерально настроенную интеллигенцию, выступавшую за реформирование школьного дела. С помощью председателя кружка Г. Г. Перфильева учащиеся составили петицию, которая была передана директору реального училища И. Я. Словцову [9]. Часть содержащихся в ней требований, безусловно, носила позитивный характер. В первую очередь, это касалось расширения курса новейшей литературы, отмены дисциплинарных взысканий, введения элементов самоуправления, права учащихся на организацию кружков самообразования и собраний без контроля администрации, свободного посещения театров, концертов и т. д.

На первом этапе ученического движения большинство его участников не выходило за рамки чисто академических требований и не вмешивались в политическую борьбу. Это обеспечивало единство действий и массовость выступлений, подтолкнув администрацию учебных заведений к уступкам: отменялась «отсидка» в карцере, разрешалось проводить собрания учеников, посещать кинематограф и театр [10] и т. п. 21 октября занятия в училище возобновились.

В то же время первые успехи учащихся привели к новой расстановке сил в ученическом движении, которое постепенно утрачивает присущую ему первоначальную целостность. Тогда как основная масса учащихся по-прежнему продолжает оставаться на позициях чисто академических требований, другая начинает связывать обновление системы образования с изменениями в политическом строе страны. Дифференциация среди учащихся стимулировалась растущей политизацией общественной жизни, непоследовательностью школьной администрации, отказавшейся вскоре от некоторых ранее данных обещаний.

В этой обстановке сторонники политических действий связывают свою борьбу с организациями политических партий и движений и почти прекращают заниматься ученическими проблемами, сосредоточив внимание на политической пропаганде. Следствием этого явилась утрата связей с основной массой учащихся, которые в условиях послереволюционного спада общественной активности вновь «уходят в себя». Формировавшийся в такой обстановке психологи-

ческий тип испытывал пассивное желание «убежать из общества», демонстрировал крайнюю неустойчивость демократических чувств. Можно сказать, что в подсознании выпускника средней школы засел не сакраментальный русский вопрос «Что делать?», а неосознанная тревога: «Какой же диктатор мне больше подходит?».

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 55. Оп. 1.
2. ГАТО. Ф. 57. Оп. 1.
3. ГАТО. Ф. 92. Оп. 1.
4. ГАТО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 101. Л. 11.
5. Кружинов В. М. Финансовое положение средних учебных заведений г. Тюмени в начале XX века / В. М. Кружинов // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6(113), Ч. 1. С. 159-160.
6. Кубочкин С. Н. Женское образование / С. Н. Кубочкин // Тюмень: мое достояние. Тюмень: ОЛМАРПРЕСС, 2011. С. 142-145.
7. Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 132.
8. Революционное движение в Тобольской губернии в 1905-1914 гг. Сб. док. Свердловск, 1981. С. 48-49.
9. Сибирская торговая газета (Тюмень). 1905. 27 октября.
10. Сибирская торговая газета. 1905. 17 ноября.
11. Сибирская торговая газета. 1913. 4 декабря.
12. Сулимов В. А. Светская школа Тобольской губернии. Народное образование на рубеже XIX-XX вв. / В. А. Сулимов. М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 192 с.
13. Червякова Е. М. Некоторые аспекты управления профессиональным образованием в Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX в. / Е. М. Червякова // Проблемы истории местного управления Сибири XVI- XX вв.: Материалы V Всероссийской научной конференции. Ч. 1. Новосибирск: НГАЭУ, 2003. С. 33-37.

Valeriy M. KRUSHINOV<sup>1</sup>  
Zinaida N. SOKOVA<sup>2</sup>

**THE “IDEAL” IMAGE OF ZAURALYE SECONDARY SCHOOL  
AT THE BEGINNING OF XX CENTURY  
AND HISTORICAL REALITIES  
(ON THE MATERIALS OF TYUMEN)**

<sup>1</sup> Dr. Sci. (Hist.), Professor,  
Department of National History,  
Institute of History and Political Sciences,  
Tyumen State University  
vm.kruchinov@mail.ru

<sup>2</sup> Dr. Sci. (Hist.), Professor,  
Department of New History and Global Politics,  
Institute of History and Political Sciences,  
Tyumen State University  
sokova.zn@gmail.com

**Abstract**

This article centers around the main areas of activity of secondary schools in Tyumen at the beginning of XX century. The starting point of the authors is that the “ideal” image of the secular school, widely distributed in the regional historiography, is far from being truthful, the contradictions and contrasts of the secondary education system in pre-revolutionary Russia, where undeniable achievements were side by side with insufficient funding, payment for education and prevalence of “enforced enlightenment”, were not taken into account. It is noted that for certain types of education in specialized educational institutions an important place is occupied by teachers of religious disciplines, performing not only a moral but also a political and ideological function, the main role of which is the education of children in devotion to the autocratic regime. It is shown that there was a tendency to confront part of the students with the educational authorities during the first Russian revolution of 1905-1907. It is concluded that the majority of participants in student protests limited academic

---

**Citation:** Kruzhinov V. M., Sokova Z. N. 2017. “The “Ideal” Image of Zauralye Secondary School at the Beginning of XX Century and Historical Realities (On the Materials of Tyumen)”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 2, pp. 173-180. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-173-180

---

requirements, advocating the reform of school while others looked forward the renewal of the system of relations with changes in the political system of the country.

**Keywords**

Tyumen, secondary schools, budget, learning programs, educator, students.

**DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-173-180**

**REFERENCES**

1. Gosudarstvenny arkhiv Tyumenskoj oblasti (GATO) [The State Archives of the Tyumen Region]. F. 55. I. 1.
2. Gosudarstvenny arkhiv Tyumenskoj oblasti (GATO) [The State Archives of the Tyumen Region]. F. 57. I.1.
3. Gosudarstvenny arkhiv Tyumenskoj oblasti (GATO) [The State Archives of the Tyumen Region]. F. 92. I. 1.
4. Gosudarstvenny arkhiv Tyumenskoj oblasti (GATO) [The State Archives of the Tyumen Region]. F. 176. I.1. D. 101. L. 11.
5. Kruzhinov V. M. 2015. "Finansovoe polozhenie srednikh uchebnykh zavedeniy goroda Tyumeni v nachale XX veka" [The Financial Situation of Secondary Schools in Tyumen at the Beginning of the XX Century]. *Kazansky pedagogichesky zhurnal*, no 6(113), part 1, pp. 159-160.
6. Kubochkin S. N. 2011. *Zhenskoe obrazovanie* [Women's Education], pp. 142-145. Tyumen: OLMARPRESS.
7. *Ocherki istorii Tyumenskoj oblasti* [Essays on the history of the Tyumen region]. 1994. P. 132. Tyumen.
8. *Revoljucionnoe dvizhenie v Tobol'skoj gubernii v 1905-1914* [Revolutionary movement in the Tobolsk province in 1905-1914]. Set of Reports. 1981, pp. 48-49. Sverdlovsk.
9. *Sibirskaya torgovaya gazeta (Tyumen')* [Siberian Trade newspaper (Tyumen)]. 1905. October 27.
10. *Sibirskaya torgovaya gazeta* [Siberian Trade newspaper]. 1905. November 17.
11. *Sibirskaya torgovaya gazeta* [Siberian Trade newspaper]. 1913. December 4.
12. Sulimov V. A. 2011. *Svetskaya shkola Tobol'skoj gubernii. Narodnoe obrazovanie na rubezhe XIX-XX vv.* [Secular School of Tobolsk province. Public Education at the Turn of XIX-XX Centuries]. Moscow: LAP LAMBERT Academic Publishing.
13. Chervyakova E. M. 2003. "Nekotorye aspekty upravleniya professional'nym obrazovaniem v Tobol'skoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv." [Some Aspects of Vocational Education Management in Tobolsk Province in the Second Half of XIX — Early XX Centuries]. *Proceedings of the 5th All-Russian Research Conference "Problemy istorii upravleniya Sibiri XVI-XX vv"* [The Problems of the Siberia Management History in 16<sup>th</sup>-20<sup>th</sup> Centuries], part 1, pp. 33-37. Novosibirsk: NGAEU.